

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джессика Леммон

ПОЛУЗАБЫТОЕ
ИСКУШЕНИЕ

349

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Джессика Леммон

Полузабытое искушение

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Леммон Д.

Полузабытое искушение / Д. Леммон — «Центрполиграф»,
2019 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08970-0

Флинн разводится с женой, закрутившей интрижку с его братом, да и на работе у него все не так гладко. Кому еще он может рассказать о своих проблемах без утайки, как не лучшей подруге еще со студенческих времен – Сабрине? Но многолетней дружбе предстоит серьезное испытание на прочность, к которому оба совсем не готовы.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08970-0

© Леммон Д., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Джессика Леммон

Полузабытое искушение

Jessica Lemmon
BEST FRIENDS, SECRET LOVERS

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Соблазн»

Best Friends, Secret Lovers

© 2019 by Jessica Lemmon

«Полузабытое искушение»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

* * *

Пролог

– Минимум двадцать минут, иначе она всем растрезвонит, что ты в постели – полный ноль.

– Если ты копошишься дольше десяти минут, то ты понятия не имеешь о том, что вообще делаешь.

– Да ты сам не имеешь понятия, что делаешь!

Флинн Паркер откинулся на спинку кресла, его загипсованная нога покоилась на пуфике. Он молча слушал, как два его лучших друга, уже изрядно пьяные, спорят о сексе.

– Если бы хоть один из вас знал, что делает, вы бы не были одиноки, – сообщил он своим друзьям.

Гейдж Флеминг и Рид Синглтон растерянно моргнули, глядя на Флинна, словно вообще забыли о его присутствии, что, учитывая количество выпитого, неудивительно. Гейдж схватил почти пустую бутылку виски и плеснул по щедрой порции себе и Риду. Флинну сегодня не наливали, потому что на сегодняшний день ему приходилось довольствоваться болеутоляющим.

– Кто бы говорил, – хмыкнул Рид; из-за алкоголя его британский акцент становился гораздо заметнее. – На твоём безымянном пальце больше нет кольца.

– Вот поэтому мы здесь. – Гейдж отсалютовал своим бокалом.

Да, за это Флинн бы с удовольствием выпил. Именно его недавний разрыв с Вероникой и привел троих друзей сюда, в горы Колорадо, чтобы покататься на лыжах. В последний раз они были здесь на втором курсе колледжа, а теперь снова чувствовали себя почти детьми, словно это место было машиной времени.

Гейдж и Рид постоянно хвастались своими успехами на любовном фронте, а Флинн оказался достаточно глуп, чтобы попробовать свои силы на горнолыжном склоне. Опять... И теперь недостаток мастерства снова привел его в больницу, только на этот раз он сломал ногу. Да, лыжи – определенно не его вид спорта.

Флинн снова мысленно вернулся к Веронике.

Бывшая жена, которая разрушила его жизнь и его мировоззрение. Друзья Флинна приехали сюда под предлогом того, что должны встряхнуть его и развеять тоску, но на самом деле друзья не расставались с тех самых пор, как учились в колледже. Конечно, Рид ненадолго уезжал обратно в Лондон, но он все равно вернулся.

Перед тем как сесть в самолет, чтобы отправиться сюда, Флинн выяснил две вещи. Во-первых, пневмония его отца оказалась раком в терминальной стадии, так что Эммонс Паркер, скорее всего, умрет еще до того, как ему исполнится пятьдесят три. А во-вторых, когда Флинн вернется домой, он займет кабинет своего отца в качестве президента компании. Управлять «Монархом» – все, чего когда-либо хотел Флинн. До недавнего времени. Несмотря на то что он всегда старался угодить своему отцу, Эммонс скорее отталкивал сына, нежели принимал его, а теперь ответственность за отцовскую империю ложится лишь на его плечи.

Рид громко рассмеялся над фразой, сказанной Гейджем, и Флинн растерянно моргнул, пытаясь сфокусироваться на происходящем. У него есть Рид, Гейдж и еще один лучший друг, который стал частью его жизни намного раньше, чем эти двое, – Сабрина Дуглас. Его лучшие друзья работали вместе с ним в «Монархе», а значит, вместе они справятся.

Старшие сотрудники едва не сошли с ума, когда узнали, что Флинн скоро станет новым президентом, обвиняя его в уклонении от своих обязанностей. Но Флинн относился к благополучию компании так же серьезно, как и к пакту, о котором он размышлял с тех пор, как сломал ногу на этом чертовом склоне.

– Помните наш пакт, который мы заключили в колледже? Когда поклялись никогда не жениться?

– Ха! – победно хмыкнул Рид. – И даже в этой самой комнате.

Гейдж поджал губы и нахмурился.

– Той ночью мы были настолько пьяны, что одному богу известно, в чем мы еще поклялись.

– Я нарушил свое обещание, а не следовало бы.

Флинн действительно считал, что зря не воспринял тот договор всерьез. Это оказалось огромной ошибкой.

– Я понимаю, почему ты вспомнил об этом именно сейчас, – сказал Гейдж. – Но на тот момент никто из нас не собирался остепениться.

– Точнее, никто этого не хотел, – поправил Рид.

Флинн указал своей бутылкой с водой на Гейджа.

– Сколько ты встречаешься со своей новой девушкой? Месяц?

– Около того.

– Срочно бросай ее, – пьяно ухмыльнулся Рид и плеснул себе еще виски. – Мы с тобой, Гейдж, не нарушили пакт. Будь ты на месте Флинна, ты бы уже женился на этой девице.

Рид не преувеличивал. Флинн с Вероникой поженились через тридцать дней после знакомства, и то, что они прожили вместе три года, было скорее результатом упорства Флинна, нежели проявлением взаимных чувств. Последней каплей стало то, что Вероника переспала с его собственным братом.

Боль предательства снова кольнула его в самое сердце. Ну и плевать, все равно он никогда особо не любил Джулиана.

– Он опять думает о ней, – громким шепотом проговорил Рид, обращаясь к Гейджу.

– Я тебя слышу, придурок, – покачал головой Флинн.

Его брак распался не сразу, от него отваливался кусок за куском до тех пор, пока Вероника не обратила свое внимание на его старшего брата. Она была женщиной, свободной духом, в то время как Флинн был эмоционально закрытым занудой – так ему сказала Вероника.

– Брось, Флинн, – нахмурился Гейдж. – Мы здесь для того, чтобы отпраздновать твой развод, а не впадать в депрессию.

Но Флинн не сдавался, он много думал об этом с тех пор, как упал со склона. Как будто сама жизнь дала ему пинка под зад, чтобы он наконец очнулся.

– Я возобновляю договор, – серьезно сказал он. Даже Рид перестал улыбаться. – Больше никакой женитьбы, никогда в жизни. Это не стоит ни душевной боли, ни сломанной ноги, ни тусовки с двумя худшими друзьями в Солнечной системе.

При этих словах Рид явно оскорбился, а Гейдж растерялся.

– Отвали, Паркер.

– Согласен, – кивнул Гейдж.

Флинн осторожно подвинулся, чтобы не потревожить ногу, и наклонился ближе к своим друзьям.

– Я не хочу, чтобы и вы прошли через это. Никогда в жизни.

– Так ты серьезно... – проговорил Гейдж после долгой паузы. Флинн молчал, и в карих глазах Гейджа на мгновение появилась осмысленность. – Хорошо. Что мы тогда говорили?

– Мы пообещали никогда не жениться, – сказал Рид. – И поклялись в этом на наших причиндалах. А это значит, что твой член уже должен был отвалиться. Но он же на месте, надеюсь? – пьяно ухмыльнулся Рид.

– На месте.

Рид театрально выдохнул от облегчения.

– Ладно тебе, Паркер, – покачал головой Гейдж. – Ты сейчас под действием лекарств. Мы заключили тот договор потому, что твоя мама была больна, твой отец несчастен, и потому, что Натали только что меня бросила. У всех нас было разбито сердце. Ну, кроме Рида, так что я не знаю, зачем он клялся.

– Я в любом случае никогда не женюсь. – Рид пожал плечами. – Все за одного.

– Ну так что? Клянемся снова? – спросил Флинн. – На своих причиндалах?

В первый раз, когда они клялись, что никогда не женятся, никто из них не знал настоящей душевной боли. Да, расставания порой были весьма болезненными, но они не шли ни в какое сравнение с болью предательства. Рид и Гейдж не знали, насколько больно может быть, а Флинн не хотел, чтобы они хоть когда-нибудь испытали это на себе. Всей этой боли можно было бы избежать, отнесись Флинн серьезно к тому договору.

Да, его друзья могут никогда не повстречать женщину, которая переспит с одним из членов их семьи, но это, по большому счету, не имеет значения. Флинн знает статистику: почти семьдесят пять процентов браков распадаются. И пусть некоторые говорят, что не испытывают сожаления, потому что если бы они никогда не женились и не развелись, то никогда бы не извлекли из этого опыта жизненных уроков. Бла-бла-бла. Чушь собачья!

Флинн очень сожалел, что сказал «да». Боль от того, что она предпочла его брата, была бы не такой сильной, если бы до этого они не прожили в браке три года.

– Клянусь, – серьезно сказал Рид и выжидающе посмотрел на Гейджа.

– Хорошо. Это глупо, но ладно.

– Скажи это, – настаивал Флинн. – Иначе не считается.

– Обещаю, я не женюсь.

– Скажи «никогда», и мы выпьем за это.

– Подождите. – Рид поднял палец. – А что, если один из нас снова нарушит слово? У Гейджа как раз букетно-конфетный период.

– Заткнись, Рид.

– Будь осторожен, иначе одна из твоих подружек на месяц может захомутать тебя.

– Я осторожен! – прорычал Гейдж.

– Вам же будет лучше, – сказал Флинн, глядя на своих друзей.

Рид красноречиво посмотрел на загипсованную ногу друга, напоминавшую о том, как дорого стоила Флинну его глупость, и обменялся взглядами с Гейджем. Эти мужчины походили на братьев Флинна куда больше, чем Джулиан. Они готовы ради него на все, даже навсегда остаться одиночками.

– Никогда, – сказал Гейдж, поднимая свой бокал.

Рид и Флинн молча кивнули, а потом выпили за это.

Глава 1

Флинн Паркер тщетно пытался завязать галстук. Его руки заметно дрожали от слишком большого количества выпитого кофе и недостатка сна. Не помогало ему и тот факт, что в задней части похоронного бюро было невыносимо жарко. Лоб и ладони Флинна мгновенно вспотели. Он в изнеможении закрыл глаза и сделал глубокий вдох.

Поминальная служба по его отцу уже закончилась, и, покинув душный зал, Флинн сорвал с себя галстук. Плохая была идея, потому что он просто не в состоянии вернуть ему прежний вид. Помогите же, господа, Флинн был совершенно не уверен, что сможет спокойно смотреть, как отца опускают в могилу. Да, у них был миллион различий, но он любил своего отца.

– Вот ты где! – В отражении зеркала он увидел Сабрину Дуглас, свою лучшую подругу еще со времен колледжа. – Помощь нужна?

– Черт, почему здесь так жарко? – отрывисто пролаял Флинн вместо ответа.

Она тихонько прищелкнула языком от его чрезмерной реакции. Как и сейчас, Сабрина всегда была рядом с ним во все важные моменты жизни. Она была рядом, когда он только начинал акклиматизироваться на посту президента консалтинговой фирмы, которой теперь владел, она всегда была с Флинном, начиная с его свадьбы с Вероникой, заканчивая его – точнее, их – тридцатилетием. Сабрина родилась на четыре минуты раньше, чем он сам, в тот же самый день. Она в шутку назвала их близнецами, когда они впервые встретились на лекции по психологии в Вашингтонском университете, но это прозвище быстро сошло на нет, как только выяснилось, насколько они непохожи.

Брови Сабрины приподнялись над очками в черной оправе, когда она подошла к Флинну, чтобы помочь ему с галстуком.

– Я делаю это каждое утро, – пробормотал он. Цветочный аромат духов Сабрины щекотал его ноздри. От нее всегда вкусно пахло, но он давно этого не замечал. Слишком давно.

Флинн нахмурился. Они не были так близки, как раньше, в те годы, что он был женат на Веронике. Его общение с Ридом и Гейджем ничуть не изменилось, но между Вероникой и Сабриной словно было заключено безмолвное соглашение, что Сабрина не входит в ближний круг их семьи. В результате Флинн в основном видел ее на работе, но не вне ее. И эта мысль беспокоила его.

– Я не знаю, что со мной такое. – Он говорил не только о неспособности завязать галстук.

– Флинн...

Он взял ее руки в свои, чтобы остановить ее.

– Не надо, – сказал он так мягко, как только мог.

Сабрина смотрела на него своими прекрасными зеленовато-кариими глазами. Она прошла с Флинном его развод, быстро прогрессирующую болезнь и смерть его отца.

Эммонс Паркер знал, что происходило между его сыновьями, поэтому позаботился, чтобы адвокат, оглашая завещание, назначил встречи на разные дни. Флинн в воскресенье, Джулиан в понедельник. К сожалению, Флинн узнал, что Вероника присутствовала на оглашении завещания вместе с Джулианом, хотя он предпочел бы ничего не знать о них обоих. Чертов Фейсбук!

Джулиан унаследовал коллекцию старинных автомобилей и дом в колониальном стиле, где они с братом выросли. Флинну достался домик в Колорадо, семейный бизнес и пентхаус.

Поскольку Джулиан «заводил семью», как зачитал адвокат, Эммонс завещал ему любимый дом их с Флинном матери. И плевать, что Джулиан заводил семью с бывшей женой своего брата.

Сегодня Флинн принимал соболезнования, объятия и рукопожатия от друзей и родственников и довольно успешно избегал Джулиана и Веронику. Бывшая жена внимательно наблюдала за Флинном, но он отказывался отвечать на ее взгляды. Угрызения совести Вероники были слишком ничтожными и слишком запоздалыми.

– Я не знаю, что делать, – проговорила Сабрина сквозь ком в горле, и ее боль отозвалась в сердце Флинна как собственная. Ее губы сжались, а подбородок задрожал. – Прости.

Оставив в покое галстук Флинна, она приподняла очки и осторожно вытерла навернувшиеся слезы, чтобы не размазать свой довольно смелый макияж, который, однако, идеально вписывался в ее стиль.

Флинн не колеблясь притянул ее к себе, и этого теплого объятия – прикосновения человека, который так хорошо его знал и искренне заботился о нем, – было достаточно, чтобы ком подступил к его горлу. Сабрина обняла его с такой силой, словно боялась развалиться на кусочки.

Он погладил ее по спине и сказал абсолютную правду:

– Ты делаешь именно то, что нужно, Сабрина.

Ты здесь, вместе со мной, и этого достаточно.

Она отпустила его и вытащила салфетку из коробки, стоявшей на полочке. Она подняла очки и промокнула глаза, рассматривая свое отражение в зеркале.

– Но я не помогаю.

– Ты помогаешь.

Она была такой чуткой, такой сострадательной, что порой Флинн почти ненавидел ее за это – легкая мишень, которой нетрудно причинить боль. Он смотрел на отражение Сабрины в зеркале и размышлял, видит ли она себя такой же, какой ее видит он. Высокая, сильная, красивая женщина, гладкие каштановые волосы обрамляют изящный овал лица с нежной матовой кожей, очки в черной оправе, которые делают ее чуть-чуть строгой. На ней было простое черное платье, черные чулки и туфли на таких высоких каблуках, что они с Флинном были почти одного роста.

– Ладно, я в порядке, извини, – кивнула она, комкая в руке салфетку. – Если я могу хоть чем-то...

– Давай сбежим, – выпалил он. В тот момент, как слова сорвались с его губ, он понял, что действительно хочет именно этого.

– Сбежим... с оставшейся части похорон? – В ее глазах мелькнула нерешительность.

– Почему бы и нет?

Он уже всех увидел, выслушал пламенную речь священника об Эммонсе, словно о святом. Честно говоря, Флинн наслушался фальшивых хвалебных речей о своем старике на всю оставшуюся жизнь. Сабрина хотела было поспорить с ним, но он не дал ей ничего сказать.

– Я могу это сделать, могу остаться. Просто не хочу. – Он покачал головой, силясь придумать достаточно весомый аргумент, чтобы убедить ее, но не смог. – Вообще не хочу.

– Хорошо, – кивнула она, и Флинн ощутил почти осязаемое облегчение, – давай сбежим. Пойдем в «Чез»? Умираю, как хочу жареной картошки. – Глаза Сабрины округлились, и она зажала рот ладонью, когда поняла, что именно сказала. – Прости ради бога, это был совершенно неуместный комментарий для похорон.

Флинн не смог сдержать улыбку. Как же ему не хватало Сабрины! Как хорошо будет побыть вместе с ней где-нибудь вне работы.

– Давай выбираться отсюда.

– Ты что, шутишь? – В дверях появился Джулиан, его губы изогнулись в маске отвращения. – Ты уходишь с похорон нашего отца?

Светловолосая голова Вероники показалась поверх плеча Джулиана. Ее взгляд метнулся от Флинна к Сабрине, и у него вдруг мгновенно вспотели ладони.

– Милый, – прошептала она Джулиану, – давай не будем здесь устраивать сцену.

Милый? Боже, какой бред...

Сабрина сделала пару шагов, встав вплотную к Флинну, и он оценил ее безмолвную поддержку. Ему не нужна была защита, но он ценил ее жест куда больше, чем она могла себе представить.

Джулиан стряхнул руку Вероники со своего плеча и посмотрел на брата. На нем был один из костюмов отца: слишком велик в плечах и коротковат в торсе. У Джулиана не было собственного костюма. Он зарабатывал себе на жизнь, рисуя картины, и его творчество было причиной того, что Вероника полюбила его, по ее собственным словам. Видимо, она обнаружила, что Флинн не способен быть спонтанным, вдумчивым или моногамным. Ой, подождите, последнее относилось к самой Веронике, а не к нему.

– Ты не собираешься стоять над могилой собственного отца? – выплюнул Джулиан.

Вероника еще раз прошептала «милый», но он проигнорировал ее.

– Ты ясно дал понять, что меня не касается, что ты делаешь и чего не делаешь. Точнее, вы оба. – Флинн пригвоздил тяжелым взглядом Веронику. – То же самое относится и ко мне.

Голубые глаза Вероники округлились. Раньше Флинн считал, что она великолепна: густые светлые волосы, дизайнерская одежда, безупречный маникюр и макияж. Но теперь он видел, что скрывалось под этой маской безупречности: эгоизм, предательство, ложь. Очень много лжи.

– Не тебе меня судить, Флинн, – огрызнулась она.

– Раньше ты была более привлекательной, – выпалил Флинн и тут же пожалел, что сказал это вслух.

– Сукин сын! – Джулиан бросился на него, замахнувшись для удара, но Флинн ловко от него увернулся.

Флинн учился кулачному бою у Рида и Гейджа, а Джулиан не держал в руках ничего тяжелее кисти и палитры. Флинн увернулся влево и ударил Джулиана кулаком в нос. Джулиан покачнулся, потерял равновесие и упал на пол. Сабрина ахнула, Вероника пронзительно взвизгнула, а Джулиан громко выругался, когда понял, что из разбитого носа пошла кровь.

– Милый, милый, поговори со мной! – причитала Вероника, стоя на коленях перед стонущим Джулианом.

Флинн не знал, от чего его больше тошнит: что бывшую жену скорее заботит благополучие его брата, а не человека, которому она клялась в любви и верности у алтаря, или что потерял самообладание и ударил Джулиана.

– С тобой все в порядке? – Сабрина с беспокойством смотрела на него.

Флинн не выносил, когда она видела его таким – слабым, сломленным, каким он был последние несколько месяцев.

– Все отлично. – Он взял Сабрину за руку и вывел ее из комнаты.

Рид и Гейдж спешили им навстречу.

– Мы услышали крик, – сухо сказал Рид; челюсти его были плотно стиснуты, кулаки угрожающе сжались. Гейдж молча хмурился, оглядываясь по сторонам в поисках потенциальной опасности.

– Ты в порядке? – спросил Гейдж Сабрину.

– Это не я кричала. Вероника.

– У нас все хорошо, – сказал Флинн. – А у Джулиана сломан нос.

– Сломан? – Губы Рида растянулись в довольной улыбке, и он похлопал Флинна по плечу.

– Не поощряй его, – предупредила Сабрина.

– И что теперь? – спросил Гейдж, прислушиваясь к доносившимся стонам Джулиана и причитаниям Вероники.

– Мы пропустим оставшуюся часть похорон, – объявил Флинн. – Кто хочет пойти с нами в «Чез»?

– Я, – немедленно отозвался Рид.

Гейдж внимательно наблюдал за своим другом.

– Ты уверен, что хочешь именно этого?

Флинн подумал о своем отце, который в гневе кричал: если Флинн хочет стать таким же успешным человеком, как и отец, для начала нужно отрастить яйца и стать мужиком. Он думал о горьком одиночестве Эммонса после кончины жены пятнадцать лет назад от рака. Самого Эммонса постигла та же участь, только, в отличие от мамы Флинна, он так и не понял, что на самом деле главное.

Сабрина взяла Флинна за руку и крепко сжала его пальцы.

– Мы с тобой. И сделаем все, о чем попросишь, – сказала она, и Гейдж с Ридом лишь молча кивнули.

– Я уверен в этом.

Больше ничего и не требовалось. Они молча обошли толпу друзей и родственников, столпившихся у гроба, и вышли на улицу. Флинн ни на секунду не выпустил руку Сабрины из своей. Он открыл для нее пассажирскую дверь, дождался, пока друзья усядутся на заднем сиденье, и вынул с парковки около церкви, направившись напрямиком к бару.

Глава 2

Полгода спустя

Флинн приготовил себе эспрессо с помощью ультрасовременной кофемашины. Комната отдыха была личным убежищем его отца, и он почти никогда ни с кем им не делился. Но Флинн все сделал наоборот. Он открыл комнату отдыха своим ближайшим друзьям, которые теперь занимали верхний этаж офиса, где раньше царствовал лишь его отец.

Флинну было все равно, что сотрудники говорят, будто у него есть фавориты. Когда он вернулся домой из отпуска и занял президентское кресло, он снабдил верхний этаж еще тремя кабинетами и разместил в них своих ближайших друзей. Теперь это его компания, и он может делать в ней все, что посчитает нужным.

«Монарх Консалтинг» занимался тем, что помогал другим компаниям улучшать свои показатели и расти, находя новые, лучшие пути ведения бизнеса. Ирония заключалась в том, что Эммонс вел дела собственной компании совершенно одинаково на протяжении десятилетий.

Гейдж занимал должность старшего руководителя отдела продаж. Он отвечал за действия всего отдела, и эта работа идеально подходила его природному обаянию. Рид был специалистом по информационным технологиям, и официально его должность называлась «аналитик цифрового маркетинга». А Сабрина была назначена ведущим бренд-менеджером, она курировала соцсети, работу дизайнеров и ребрендинг.

Флинн добавил в свой кофе кусочек тростникового сахара и подумал о том, как лучшие друзья поддержали его на пути становления новых порядков в компании.

– Что случилось, брат?

Флинн обернулся и увидел, как в комнату отдыха вошел Гейдж. Пусть он не был его биологическим братом, но Флинн с гордостью мог называть лучшего друга именно так. Волосы его заметно отросли за последнее время, и это добавляло ему мальчишеского очарования. Флинн не знал ни одного человека, с кем бы не поладил Гейдж. Этот талант делал его весьма ценным активом для компании, и он часто сглаживал острые углы, когда это было необходимо. А Флинну это было нужно довольно часто.

– Удивлен, что ты все еще способен принимать вертикальное положение после минувших выходных.

В выходные Флинн с друзьями отмечали окончание его бракоразводного процесса с Вероникой, хотя у него совершенно не было настроения, чтобы праздновать. Развод ознаменовал собой эпический провал, который навалился на череду других провалов. Но Гейдж и Рид не дали ему погрузиться в самобичевание, и, по правде говоря, Флинну было довольно весело в эти выходные.

– Я всегда в порядке, – пробурчал Флинн, хотя похмелье у него еще не до конца прошло.

– Флеминг, Паркер, доброе утро, – сказал Рид со своим знаменитым британским акцентом. Он мог говорить и без него, но все дело было в том, что акцент страшно нравился женщинам, и Рид умело этим пользовался.

– Так-так-так, что это у нас здесь? Собрание трех самых грустных из всех богатых парней Сиэтла?

Сабрина вошла в кабинет своей фирменной походкой, звонко цокая высокими каблуками. Сабрина славилась своим легким отношением к жизни, и в то же время она любила, чтобы все было четко на своих местах. Она единственная из его друзей, кто отказался от повышения по службе, как ни уговаривал ее Флинн. Она часто ставила других выше себя, и это

остро резонировало с привычным поведением Вероники. Сабрина видела мир как солнечный букет счастья, а Флинн искренне считал его выгребной ямой.

– Ого, – протянула Сабрина своим низким звучным голосом, взглянув на Флинна. – Выглядишь не лучшим образом. – Ее брови удивленно приподнялись над оправой очков, когда она посмотрела на Рида и Гейджа. – Да и вы, ребята, тоже... О черт, неужели все, финал? Все закончено?

– Да, теперь он официально разведен, – подтвердил Рид.

– Ты в порядке? – тут же спросила она Флинна.

– В полном.

– Уверен?

Именно из-за этого вопроса Флинн ничего ей не рассказал. Он хотел утопить свои чувства в алкоголе, а не разговаривать о них. Флинн бросил молящий о помощи взгляд на Гейджа и Рида.

– Ты бы не захотела пойти с нами, даже если б мы тебя позвали, – сказал Гейдж.

– И как прикажете это понимать? – нахмурилась она.

– Дорогая, – Рид обнял ее за плечи, – не заставляй нас говорить это вслух.

– Вы что, клеили девиц в баре? – спросила она вроде бы всех, но ее взгляд задержался на Флинне. – Тогда почему меня не пригласили? Я отличная сводница.

Флинн почувствовал легкий дискомфорт при мысли, что Сабрина могла стать свидетелем его вчерашних неуклюжих попыток и нескольких откровенных провалов.

– А прошлый вечер, случайно, не был связан с тем, что вы возобновили свой дурацкий договор? – задумчиво проговорила она.

– Он не дурацкий, – возмутился Флинн.

Он долгое время считал семью и брак священными, но видел и обратную сторону медали – боль и сожаления. Развод изменил его.

– Ты так же одинока, как и мы, дорогая. Не хочешь присоединиться к нашему пакту? – поинтересовался Рид.

– Нет, не хочу. И то, что я одна, – это мой личный выбор, в отличие от вас. Обещание не влюбляться – это по-детски глупо и недальновидно.

– Мы можем влюбляться, – возразил Гейдж. – Мы пообещали никогда не жениться.

– Трагично. – Сабрина закатила глаза, и Флинн потерял терпение.

– Сабрина, – он понизил голос, придав ему абсолютную убедительность, – это не шутка.

– Я знаю, что это не шутка. И все равно это довольно жалко.

Она отвернулась к кофеварке, и Рид ухмыльнулся.

– Не сильно-то она к тебе прислушивается, приятель.

– Это взаимно, – буркнул Флинн, хотя и сам знал, что это неправда.

Сабрина в очень многих аспектах влияла на его жизнь, и Флинн относился к ней иначе, чем к Риду и Гейджу. Несмотря на то что она была частью его жизни многие годы, он отказывался воспринимать ее как «своего парня». И некоторым образом он защищал Сабрину, когда не позвал ни на вчерашнюю попойку, ни на горнолыжный склон. Флинн был страшно измучен морально, а Сабрина – нет, и он хотел, чтобы она оставалась такой же позитивной и солнечной. Не только ради Сабрины, но и ради него самого.

– Разбитое сердце – это не миф! – крикнул Рид вслед Сабрине, направившейся к двери. – И когда-нибудь ты сама это поймешь.

– Идиоты. – Она пожала плечами и вышла из кабинета, но на губах ее играла легкая полуулыбка.

У Сабрины был стойкий иммунитет ко всем троицам.

Глава 3

Лишь одна Сабрина осмеливалась отчитывать Флинна. Она умела доводить его до настоящего, иступленного гнева, отголоски которого доносились до нее из-за закрытой двери конференц-зала тем же днем.

Флинн кричал, не особо стесняясь в выражениях, а его оппонентом явно был Мак Лэнгли, старший руководитель, которого еще сто лет назад лично нанимал Эммонс Паркер. Новые ругательства пронзили воздух, и Сабрина напряглась.

Когда четверо друзей сбежали с похорон, чтобы поесть ребрышек с картошкой и ледяным пивом, она снова увидела старого доброго Флинна. Лишь в тот момент она по-настоящему осознала, как ей не хватало его и как дистанцировала их друг от друга Вероника. В колледже Сабрина пекла ему печенье, носила вещи в прачечную и следила за тем, чтобы он не забывал хорошо питаться.

И сейчас она чувствовала, как в ней возрождается желание снова заботиться о нем. Возможно, потому, что он так болезненно переживал историю с Вероникой, а может, просто потому, что Сабрина хотела снова видеть Флинна счастливым, таким, каким он был в студенческие годы.

Флинн снова припечатал Мака крепким словом, и Сабрина невольно поморщилась. Да, обратного пути уже не будет. Нельзя называть человека такими словами безнаказанно. Чтобы все сгладить, потребуется и время, и расстояние. А с таким человеком, как Мак, расстояние должно быть от Токио до Лондона.

Массивная деревянная дверь почти не заглушала голосов, и в результате около нее собралось несколько сотрудников, в изумлении застывших посреди холла. Внезапно крики прекратились, но, как ни странно, напряжение от этого лишь возросло. Сабрина попыталась изобразить на своем лице улыбку и повернулась к Гейджу и двум молоденьким девушкам-стажерам.

– Круто, – ухмыльнулся Гейдж и, отхлебнув кофе, обратился к девушкам: – Если не хотите попасть под раздачу, вам лучше освободить коридор до того, как они выйдут, – игривым тоном сказал он.

Девушки хихикнули и быстро скрылись за углом.

– Обязательно очаровывать каждого, с кем ты общаешься?

– Я их не очаровывал, я просто был собой, – улыбнулся он.

И ведь Гейдж не лгал, для него флирт был такой же естественной вещью, как дыхание. И все же Сабрина сильно сомневалась, что его подмигивание сможет закрыть девушкам рот. Они расскажут своим подружкам, те – еще кому-нибудь, и вот уже вся компания знает о срыве Флинна. Ей не хотелось, чтобы кто-то плохо о нем думал, хотя Флинн вел себя просто чудовищно с тех пор, как возглавил компанию. Но разве они не видели, что ему больно? Ему нужна поддержка, а не критика.

Гейдж встал рядом с ней, тоже поглядывая на дверь.

– Кто там с ним?

– Мак. И, судя по голосам, несколько других руководителей. Но Рида я не слышала.

– Я проходил мимо, он в своем кабинете, – покачал головой Гейдж.

Что это за совещание, на которое не пригласили никого из них? Интересно, кто был инициатором?

– Что было в эти выходные? – осторожно спросила Сабрина. Может быть, она чего-то просто не знает.

– Выпивка. Много выпивки. Подтверждение того, что пакт оказался правильным.

– Серьезно, как ты можешь поддерживать эту бредовую идею? Вероника, конечно, та еще шутка, но нельзя же праздновать окончание развода, как какой-то...

– Мальчишник?

– Да, – кивнула она. – Как холостяцкую вечеринку. Особенно когда ты планируешь остаться холостяком во веки веков, аминь.

– Сабрина, если ты хочешь присоединиться к пакту, только свистни.

– Нет уж, я пас. – Она закатила глаза. И почему все предлагают ей этот пакт, словно она сама этого хочет?

– Я никогда не был женат, но я видел, как мои друзья проходили через развод, и это ужасно. А после того, как Флинн потерял отца, развод для него – словно еще одна смерть, которую ему предстоит оплакать. И попойка в выходные тут не поможет.

Последние шесть месяцев она наблюдала, как Флинн пытается справиться со смертью отца. Какое-то время горе довлело над гневом, и в какой-то момент Сабрине показалось, что он словно ожил. В тот день, когда они пили шампанское в честь их новых кабинетов, Флинн улыбался. Он говорил, что «Монарх» скоро переживет перерождение, это была искренняя речь о том, как его ближайшие друзья помогли ему, как поддержали его. Теперь же этого оптимистично настроенного Флинна нигде не было видно. Он снова поддался гневу и застрял в колее, которую сам же выкопал.

– Он занят. – Гейдж положил руку ей на плечо. – Управление компанией – большой стресс, а он не получает того уважения, которого заслуживает. Не беспокойся о его эмоциональном состоянии, Саб, он делает то, что должен, вот и все.

И все же это было далеко не все, как бы ее ни убеждали в обратном Гейдж и Рид. Она знала Флинна, знала его ценности, чувствовала его настроение. Да, конечно, их отношения пострадали за время его брака с Вероникой, но все же она видела его каждый день на работе.

Он всегда был легким, открытым и добрым человеком. Раньше он был счастлив. И, по правде говоря, Флинн не был счастлив вот уже несколько лет. Вероника еще до того, как начала изменять Флинну с его братом, была крайне непростым человеком, и, как бы Флинн ни старался ей угодить, она редко бывала довольна.

Сабрина покачала головой. Флинн заслуживал лучшего.

– Все не так просто, – сказала она Гейджу.

– С ним все в порядке. По-моему, ему просто нужно с кем-то переспать.

Сабрина поморщилась. Она поймала себя на том, что ей не по себе от одной только мысли, что Флинн спит с кем-то еще. Она привыкла к тому, что он принадлежит Веронике, но кто-то еще...

– Класс, – протянула она, саркастично закатив глаза.

Гейдж пожал плечами и повернулся в направлении лифта. Чертова мужская логика! Флинну нужно время и пространство, чтобы залечить раны, и последнее, что ему нужно, – это ночь с безымянной безликой женщиной.

Он провел несколько лет с женщиной, у которой было и лицо, и имя. Поначалу Сабрина испытывала к Флинну чувство собственности, но быстро поняла, что это нечестно, она никогда не претендовала на него. Но что бы ни случилось между ними, они навсегда останутся лучшими друзьями. И она прямо скажет Флинну все, что думает, если он вдруг решит, что самое лучшее сейчас – привести домой какую-нибудь случайную... бабенку.

Пока она размышляла таким образом, дверь открылась, и из нее вышли люди в деловых костюмах. По большей части это были старшие сотрудники, мужчины и женщины, которые стояли у истоков «Монарха» вместе с Эммонсом, когда у того не было ничего, кроме блокнота и простого карандаша. Удивительно, что Эммонсу Паркеру удалось создать консалтинговую фирму, ставшую одной из топовых не только в Сиэтле, но и на большей части Тихоокеанского Северо-Запада.

Он требовал полной отдачи от всех, включая Флинна, обладавшего уровнем руководящих лиц компании. Когда Флинн закончил колледж, он организовал для Гейджа и Сабрины

стажировку в «Монархе», а Рид присоединился к компании несколько лет спустя, после своего неудачного возвращения домой в Лондон. По его собственному признанию, жизнь в Америке ему куда больше по душе, и Сабрина была с ним согласна: Сиэтл подходил Риду гораздо больше, чем Лондон, хотя погода в этих городах была почти одинаковая.

Сабрина посторонилась, пропустив Мака, у которого разве что пар из ушей не валил. На нем был давно вышедший из моды коричневый костюм, галстук был завязан слишком туго, и подбородок Мака нависал над тесным воротником рубашки. Руки его были угрожающе сжаты в кулаки. Другие ведущие руководители вышли следом за ним, но никто из них не выглядел таким же раздраженным, как Мак.

Сабрина искренне улыбнулась Белинде, главе юридического отдела. Белинда была не только профессионалом экстра-класса, но и просто хорошим человеком, и Сабрине она по настоящему нравилась.

– Что происходит? – шепнула она Белинде и отвела ее в сторонку от любопытных ушей.

Белинда немного помолчала, глядя, как остальные коллеги расходятся по своим кабинетам, прежде чем предельно честно поговорить с Сабриной.

– Сабрина, ты должна вытащить отсюда Флинна, иначе они взбунтуются.

– Ла-адно, – протянула она. – Мы могли бы выйти на обед...

– Не на час. – Она покачала головой. – На несколько недель, возможно, месяц. Перерыв должен быть достаточно продолжительным, чтобы он вспомнил, что на самом деле важно, или все они уйдут из компании. Несмотря на то что он – сын Эммонса Паркера, у него нет их поддержки.

– У меня никогда не было их поддержки! – пророкотал Флинн из-за спины Белинды, и, к ее чести, она не удивилась и не вздрогнула. Она просто повернулась и покачала головой.

– Ты слышал мое предложение. – Она окинула Флинна острым взглядом и оставила его наедине с Сабриной.

– Что там случилось? От твоих криков стены ходуном ходили.

– Что случилось? Они обвиняют меня в падении цен на акции. Как будто это я виноват, что Эммонс умер и заставил наших инвесторов нервничать.

Он провел рукой по своим каштановым, модно подстриженным волосам и устало прикрыл глаза. Если что и досталось Флинну от отца, так это крайне привлекательная внешность. Эммонс даже в пожилом возрасте был очень красив... до того момента, пока не открывал рот. Сабрина внимательно посмотрела на Флинна: глубокая поперечная морщина залегла на его лбу с тех самых пор, как он унаследовал «Монарх» и все проблемы, связанные с этим.

– Они обязаны знать, что компания начала нести некоторые убытки, как только в «Сиэтл таймс» опубликовали статью о том, что твой отец болен. К тебе это не имеет никакого отношения.

– Им все равно, Саб.

Он развернулся и направился к лифту. Сабрина последовала за ним, так как ее офис находился на том же этаже, что и его. Флинн придержал дверь лифта, когда увидел, что она пошла следом.

– Белинда сказала... – начала она, когда двери лифта закрылись.

– Мак – заноза в заднице. Он кипит от злости с тех самых пор, как я впустил в святилище президентского этажа своих друзей, а не его, и теперь квартальные показатели – идеальный предлог, чтобы вздернуть меня на дыбе. Белинда хочет, чтобы я сбежал от него, как испуганный кролик. По-твоему, я похож на кролика?

– Нет, не похож.

Она взяла его за руку, чтобы прорваться сквозь стену гнева, разделявшую их. Его напряжение немного ослабло, взгляд смягчился, и в воздухе между ними вдруг повисло какое-то странное ощущение. словно электрический ток пробежал по руке Сабрины, она ощущала лег-

кое покалывание даже в кончиках пальцев ног. Она одернула руку, встревоженная реакцией собственного тела. Бога ради, это же Флинн, ее лучший друг! И то, что она так реагирует на простое прикосновение, просто... дико.

– Рано или поздно тебе все равно придется рассказать мне, в чем дело.

Флинн внимательно смотрел на нее, но его голубые глаза ничего не выражали. Сегодня они имели сероватый оттенок из-за того, что на Флинне был костюм графитового цвета.

Вероника – просто идиотка! Каждый раз, думая о бывшей жене Флинна, Сабрина кипела от негодования. Флинн – удивительный человек, как можно было настолько просто отказаться от него?

– Флинн.

Он тяжело вздохнул, и это означало, что она снова победила. Сабрине с трудом удалось сдержать улыбку. Двери лифта распахнулись, и он жестом пригласил ее идти впереди него.

– Пойдем в мой кабинет.

Сабрина вошла в кабинет со стеклянными стенами, дождалась Флинна и только тогда закрыла дверь. Его помощница Ясмин приболела, поэтому Сабрина не стала опускать жалюзи. Флинн знал, что Сабрина полностью на его стороне, поэтому она задала предельно прямой вопрос, как только он положил ладони ей на талию и посмотрел на нее сверху вниз:

– Что с тобой происходит?

Следовало признать, что ее вмешательство запоздало. Она надеялась, что Флинн оправится в любой момент, но время шло, а глобально так ничего и не изменилось.

– В смысле?

– В смысле, почему ты так орал в переговорной? – без обиняков спросила она. – О чем вы на самом деле говорили? И не уваливай.

– Ни о чем.

Сабрина отстранилась и скрестила руки на груди. Она не даст ему так легко уйти от ответа.

– Никто здесь не верит, что я справлюсь с этой работой.

– Это не так.

– Они хотят, чтобы вернулся мой отец. Они хотят, чтобы в этом кабинете сидел безжалостный, эгоистичный ублюдок и приносил им бонусы. – Он обессиленно опустился на стул. – Я веду себя как безжалостный, эгоистичный ублюдок, но они все равно недовольны. Они как действующий вулкан, которому нужна невинная жертва. Есть кто на примете? – слегка улыбнулся он.

– Прости, но моя невинность была отдана Бенни Тодду, когда мы еще учились на первом курсе, – улыбнулась в ответ Сабрина.

– Предостеречь тебя от этой ошибки должно было хотя бы то, что его звали Бенни.

– Ой, давай не будем об этом.

Его глаза игриво сверкнули. Флинн, которого она знала и любила, все еще был жив внутри этого бездушного манекена, облаченного в дорогой костюм. Он всегда клялся, что никогда не станет таким, как его отец, но сейчас Сабрина видела перед собой практически точную копию Эммонса Паркера.

Флинн снова нахмурился, встал со своего кресла и жестом пригласил Сабрину занять его место.

– Присядь, я хочу тебе кое-что показать.

Сабрина устроилась в его шикарном эргономичном кресле. Флинн наклонился над ней, и его чисто мужской мускусный запах окутал ее, этот аромат был ей давно знаком, но при этом было в нем что-то совершенно новое. Флинн находился в непосредственной близости миллионы раз, но впервые у Сабрины от этого участился пульс. Неужели у нее настолько давно не было мужчины? Похоже, что так...

– Прочти это.

Он открыл на своем компьютере электронное письмо от Мака и отступил, унося с собой свой чувственный запах – и ее реакцию на него.

– Они угрожают уйти, – сказал он.

Сабрина прочитала тему письма вслух:

– «Предложение о временной отставке».

– Да. От нашего финансового директора, директора по персоналу и вице-президента. Они собираются основать новую компанию и переманить в нее большую часть нашего офиса. Если я соглашусь с предложением Белинды и сделаю длительный перерыв, они останутся здесь и дадут мне второй шанс.

– Это мятёж. – Сабрина с трудом могла поверить, что большие шишки компании согласятся на такой безумный план.

– По меньшей мере. Если мы попытаемся удержать «Монарх» на плаву после их ухода, компания развалится еще до того, как мы успеем обучить новых сотрудников.

Флинн устало махнул рукой. Он был прав: наем такого большого количества новых руководителей займет много месяцев. За это время компания просто разорится.

– Я не отступлю.

– А что, по их мнению, поменяется, если ты возьмешь тайм-аут?

– Они считают, что у меня профессиональное выгорание и мне нужно время, чтобы все обдумать, – сказал он таким тоном, словно это было ругательство.

Сабрина не знала, как договориться с Флинном, а не противостоять ему. Надо действовать осторожно, иначе ничего не получится.

– Разве это так плохо? Ты понес тяжелую утрату, но у тебя не было времени, чтобы оплакать отца.

Лицо Флинна ожесточилось в считанные секунды, и в этот момент он, как никогда, был похож на покойного отца.

Руководство фирмы привыкло к тому, как все было раньше, и, когда Флинн начал внедрять новые порядки – порядки, которые шли на пользу компании, – изменения встретили массу негатива. Флинн – это будущее «Монарха», и он всегда был более дальновидным, чем отец.

– Это блеф, – сказал он.

Сабрина не была в этом так уверена. Мак – мощный противник, не только из-за занимаемой должности, но и благодаря способности убедить своих коллег встать на его сторону.

– Разве месячный отпуск – это так уже плохо? – Она развернулась на кресле и встретила с его обжигающим, таким знакомым взглядом.

– Если я уйду на месяц, один бог знает, что эти динозавры сотворят с компанией.

– Рид здесь. Гейдж здесь. Они не позволят Маку развалить твою компанию.

И она тоже не позволит. Но Сабрины здесь не будет, когда она убедит Флинна сделать перерыв. Белинда прямо сказала, что она должна вытащить Флинна отсюда, и она не бросит его одного наедине с собственными демонами. Ему не придется справляться со своим эмоциональным кризисом в одиночку.

Глава 4

– Посоветуешь что-нибудь? – Сабрина посмотрела на своего младшего брата, который поднял свою кружку с пивом и пожал плечами.

У Люка были такие же густые каштановые волосы, как у сестры, а глаза – такими же ярко-зелеными, как у их матери. Везет же некоторым! О своих глазах Сабрина могла сказать максимум, что они слегка зеленоватые.

– Оставь его в покое, – ухмыльнулся Люк.

На два года младше сестры, двадцативосьмилетний Люк обладал в равной степени отменным чувством юмора и высочайшим интеллектом, и этот факт частенько заставлял Сабрину втайне скрежетать зубами, особенно в детстве.

– Шучу. – Люк похлопал ее по руке. – Он прошел через настоящий ад, это нельзя сбрасывать со счетов.

– Да, так и есть. Но этот разговор просто смешон!

– Ну, не скажи. В чем-то я его понимаю.

– Ты говоришь так из-за Донны.

Люк отвел взгляд и стиснул зубы при упоминании своей бывшей девушки.

– О чем с тобой разговаривать, Саб? Назови мне последнего парня, по которому ты сохла, за исключением твоего драгоценного Флинна.

– Я не влюблена во Флинна, придурок, я тебе говорю об этом последние лет десять. Мы с ним друзья.

Несмотря на это, она продолжала замечать взгляды Флинна, его запах, его присутствие. Но это все потому... потому что... Она понятия не имела, почему это происходит, но скоро это должно пройти.

Как ни странно, Люк не стал продолжать спор. Вздохнув, он поставил свою уже пустую кружку на стол и подал знак официанту, чтобы тот принес ему еще одну.

– Донна выходит замуж, – сказал он, дождавшись своего заказа.

– Что? Вы же расстались три минуты назад, – опешила Сабрина. Люк лишь пожал плечами. – Мне очень жаль.

– Возможно, идея с Флинном не так уж плоха. После Донны я вообще ни с кем не хочу встречаться. Боюсь, такими темпами мы не скоро подарим маме внуков, о которых она мечтает.

Их мать, Сара, с удовольствием проводила время с внуками многочисленных подруг и очень переживала, что у нее пока нет собственных. Кстати, Люк был не единственным, кто обожал поговорить на тему «Сабрина любит Флинна». Саб не раз спорила с матерью об этом, пару раз даже в присутствии самого Флинна. А потом он женился, и Сара, к огромному облегчению дочери, остановилась.

– Теперь, когда в разводе поставлена точка, мама снова начнет старую песню, – закатила глаза Сабрина. Только этого ей сейчас не хватало!

– Тогда вооружись как следует. Или забеременей, – подмигнул Люк и получил от сестры удар кулаком по бицепсу, что больше ущерба причинило самой Сабрине.

– Эй, ты что, снова качаешься? – Она потрясла ушибленными пальцами.

– Ага. – Он задрал рукав футболки и продемонстрировал литые мышцы.

– С ума сойти.

– Пойдем ко мне в зал. Первое занятие – бесплатно.

Несмотря на блестящие умственные способности, Люк решил стать фитнес-тренером, сводя на нет самую идею о «тупом качке». Женщины находили Люка просто неотразимым и с завидной регулярностью записывались к нему на занятия. И он неплохо зарабатывал себе на жизнь, уделяя им свое внимание.

– Нет, спасибо, я останусь при своей йоге и медитации.

Телефон Сабрины завибрировал у нее в кармане, она достала его и прочитала сообщение от Флинна:

«Занята?»

«Нет. Что случилось?» – быстро набрала она в ответ.

«Ты мне нужна».

Сабрина уставилась на эти слова, сердце ее стучало как сумасшедшее. Она тут же себя одернула и приказала не глупить. И вдруг телефон исчез из ее рук.

– Эй! – прикрикнула она на Люка, который не желал отдавать ей мобильный.

– Я так и знал, – ухмыльнулся он. – Флинн тебя клеит.

– Ничего подобного. – Она потянулась к своему телефону, но Люк оказался проворнее.

Тогда она схватила брата за ухо и довольно ощутимо вывернула.

– Ай! Ты серьезно? – Люк оскорбленно потер покрасневшее ухо. – Нам же не десять лет!

– Глядя на тебя, не скажешь. – Сабрина вытянула шею и сумела прочесть ответ Флинна:

«Дома».

Дома. Не в своем старом доме, где он вырос, а в пентхаусе Эммонса в центре Сиэтла. Огромное помещение, состоящее в основном из стальных балок, стекла, угольно-серых полов и темной мебели, подобранной лучшими дизайнерами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.